
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАК ФАКТОР, СНИЖАЮЩИЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Багратян Азат Людвигович

*Преподаватель кафедры оперативно-розыскной
деятельности и криминалистики*

*Академии Образовательного комплекса МВД РА,
кандидат юридических наук, майор полиции*

В статье изучаются вопросы, которые крайне важны для использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Учитывая ценность некоторых оперативно-розыскных мероприятий, автор говорит о необходимости приведения условий их организации в соответствие с уголовно-процессуальными нормами. Наряду с этим аргументируется недопустимость оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых с нарушениями установленных законом правил, а уж тем более, использования результатов таких мероприятий. В заключении предлагается внести соответствующие изменения в часть 4 статьи 31 Закона РА «Об оперативно-розыскной деятельности», предусматривая, таким образом, возможность проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий с целью предупреждения и пресечения преступлений.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, результаты оперативно-розыскной деятельности, внепроцессуальные документы.

Результаты оперативно-розыскной деятельности имеют весьма важное значение в борьбе с преступностью. Порой они имеют самостоятельное значение, являясь основой для проведения других оперативно-розыскных мероприятий. Однако иногда эти результаты выходят за рамки оперативно-розыскной деятельности и используются в производстве по уголовным делам, в частности, в процессе доказывания.

Одним из направлений развития результатов оперативно-розыскной деятельности является их трансформация во внепроцессуальные документы. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения достаточно детально определяет требования, предъявляемые к этим доказательствам. Так, аудиозапись, видеозапись, киносъемка и другие документы, полученные за рамками уголовного судопроизводства в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, по решению суда могут выступать в качестве внепроцессуальных документов лишь в том случае, если целью оперативно-розыскных мероприятий является предупреждение, пресечение преступления, а также выявление преступника во время совершения преступления или непосредственно после него¹. Как видно, законодатель акцентирует внимание на предупреждении и пресечении преступлений, то есть результаты оперативно-розыскной деятельности должны отражать действия лиц на стадии приготовления к преступлению или покушения на его совершение. И хотя уголовно-процессуальный закон устанавливает виды доказательств и процедуру их признания, для использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании, однако, необходима полная гармоничность оперативно-розыскных и процессуальных норм. Между тем положения оперативно-розыскного законодательства явно противоречат параллельным уголовно-процессуальным настройкам. Так, часть 1 статьи 34 Закона РА „Об оперативно-розыскной деятельности“ определяет оперативно-розыскные мероприятия, требующие решения суда. Вместе с этим внутреннее наблюдение, контроль переписки и иных видов нецифрового общения, контроль цифрового общения, в том числе, телефонной связи, контроль финансовых сделок проводятся только при наличии данных об уже совершённом тяжком или особо тяжком преступлении². Следовательно, указанные оперативно-розыскные мероприятия вообще нельзя проводить с целью предупреждения или пресечения преступлений. Такого рода запрет на осуществление мероприятий в свою очередь исключает возможность рассматривать их результаты как внепроцессуальные документы.

---

¹ См. часть 3 статьи 96 УПК РА.

² См. часть 4 статьи 31 Закона РА „Об оперативно-розыскной деятельности“.

Из редакции части 4 статьи 31 Закона РА „Об оперативно-розыскной деятельности“ следует, что внутреннее наблюдение, контроль переписки и иных видов нецифрового общения, контроль цифрового общения, в том числе, телефонной связи, контроль финансовых сделок проводятся только в случае совершённого, но ранее неизвестного преступления, по которому уголовное судопроизводство не осуществлялось, поскольку в процессуальных рамках вместо оперативно-розыскных мероприятий, требующих решения суда, проводятся негласные следственные действия. Однако и в данном случае результаты этих оперативно-розыскных мероприятий не могут быть признаны внепроцессуальными документами в виду несоответствия уголовно-процессуальным требованиям³.

Ограничение на проведение требующих судебного решения оперативно-розыскных мероприятий по факту готовящегося или совершаемого преступления не распространяется на наружное наблюдение и имитацию получения или дачи взятки. И если с проведением наружного наблюдения нет никаких проблем, то в отношении имитации получения или дачи взятки могут возникнуть определённые трудности. Как известно, результаты имитации получения или дачи взятки закрепляются с помощью наружного или внутреннего наблюдения. Получается, что, с одной стороны, для фиксации преступных действий лица необходимо организовать внутреннее наблюдение до начала уголовного судопроизводства, а, с другой стороны - в корреспонденции с требованиями оперативно-розыскного закона, внутреннее наблюдение осуществляется в отношении лица, уже совершившего преступное деяние. Таким образом, внепроцессуальными документами могут признаваться разве только результаты наружного наблюдения как в качестве автономного оперативно-розыскного мероприятия, так и в пределах имитации получения или дачи взятки.

В юридической литературе существует мнение, что факт нарушения оперативно-розыскного законодательства не должен повлечь аннулирование полученных результатов, ибо нарушение находится за рамками уголовного

---

³ См. часть 3 статьи 96 УПК РА.

процесса⁴. Нарушения этого закона не влияют на отнесение доказательств, полученных оперативно-розыскным путём, к числу недопустимых⁵. Справедливости ради заметим, что осуществление оперативно-розыскных мероприятий с отклонениями от установленных норм противоречит принципу законности. Так, государственные органы, органы местного самоуправления и должностные лица, вправе совершать действия в пределах полномочий, предусмотренных Конституцией или иными законами Республики Армения⁶. Принцип законности в силу особой значимости нашёл своё непосредственное отражение и в оперативно-розыскном законе⁷. Вместе с тем, нельзя не согласиться, что незаконное действие порождает не имеющий юридической силы результат⁸. Для использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании необходимо выяснить, соблюдены ли правила проведения оперативно-розыскных мероприятий⁹. Правовой запрет на использование доказательств, полученных с нарушением основных прав человека или нарушающих право справедливого судебного следствия, содержится в самой Конституции РА¹⁰. В соответствии с частью 8 статьи 97 УПК РА, результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных с нарушениями требований закона, не являются основой для совершения действий доказательственного значения. Вышесказанное свидетельствует о недопустимости осуществления оперативно-розыскных мероприятий с нарушениями установленных правил, а тем более использования их результатов.

Действующий УПК РА включил в себя негласные следственные действия, которые по своей сущности весьма схожи с оперативно-розыскными мероприятиями, проводимыми по решению суда. Как уже отмечалось, в рамках

---

⁴ См. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / отв. ред. А. Ю. Шумилов. М., 1997. С.120.

⁵ См. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018. – X. – С. 520.

⁶ См. часть 1 статьи 6 Конституции Республики Армения.

⁷ См. статья 5 Закона РА „Об оперативно-розыскной деятельности“.

⁸ См. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: монография / С. И. Захарцев, Ю. Ю. Игнащенко, В. П. Сальников. – М.: Норма, 2015. – С. 294.

⁹ См. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2003. – С. 238.

¹⁰ См. часть 3 статьи 63 Конституции Республики Армения.

уголовного процесса, оперативно-розыскные мероприятия, осуществляемые на основании судебного решения, заменяются негласными следственными действиями. Это обстоятельство ещё более подчёркивает роль и важность подобных оперативно-розыскных мероприятий на стадиях неоконченного преступления. Сказанное в полной мере соответствует задаче предупреждения, пресечения преступлений, обнаружения лиц, готовящих, совершающих преступления. Не секрет, что оперативно-розыскные мероприятия особенно эффективны до производства по уголовным делам. Практически всегда их результаты впоследствии активно используются в ходе следствия. Исключение возможности проведения внутреннего наблюдения, контроля переписки и иных видов нецифрового общения, контроля цифрового общения, в том числе телефонной связи, контроля финансовых сделок с целью предупреждения и пресечения преступлений весьма негативно отразится на деятельности по борьбе с преступностью. Но на практике эти оперативно-розыскные мероприятия, как и ранее, проводятся по фактам готовящихся и совершаемых преступлений. По всей вероятности, правоприменитель основное внимание уделяет процессуальной стороне вопроса, тогда как оперативно-розыскная упускается из вида. Крайне неудачная формулировка соответствующей нормы оперативно-розыскного закона может свести на нет весь процесс доказывания, в том числе, в случае оспаривания правомерности проведения оперативно-розыскных мероприятий и использования их результатов.

Таким образом, согласованность оперативно-розыскных и процессуальных положений является необходимым условием для трансформации результатов оперативно-розыскной деятельности во внепроцессуальные документы. В этой связи предлагается оперативно-розыскной закон привести в соответствие с уголовно-процессуальным, внося изменения, предусматривающие возможность осуществления определённых оперативно-розыскных мероприятий по факту не только совершённого, но и готовящегося, и совершаемого преступления.

LEGISLATIVE REGULATORY PROBLEMS AS A REDUCING FACTOR OF THE OPERATIVE-SEARCH ACTIVITY RESULTS

Bagratyan Azat

*Lecturer at the Chair of Operative-Search Activity
and Criminology At the Educational Complex of the
Ministry of Internal Affairs of the Republic of Armenia,
Doctor of Law, Police Major*

This academic article studies issues, which are very important in the sphere of criminal proceedings for the utilization of operative-search activity results. Evaluating some of the measures of operative-search this article discusses the need to adapt the conditions to their criminal procedure norms. At the same time, the unacceptability of the implementation of operational-search measures and the use of their results in violation of legal requirements is proved. In this context, an amendment is proposed for the 4th provision of Article 31 of the RA Law “On Operative-Search Activities”, providing separate measures for undertaking measures for the prevention and disruption of crimes.

Key words: operative-search activity, criminal proceeding, operative-search measures, operative-search activity results, extra-procedural documents.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 07. 02.2023թ.:
Ներկայացվել է տպագրության՝ 15.02.2023թ.: